

— Хм, что же мне делать... — пробормотала про себя Гара с рассеянным выражением лица. — Может, мне действительно взять ее с собой?

Гара переодевалась с глубоким хмурым выражением лица, решаясь на что-то, что показалось ей довольно важным.

С полотенцем, висящим на плечах, которое она только что использовала, чтобы завязать волосы, Гара безучастно смотрела в воздух.

— Решения...

— Ну... пусть сегодня будет, хорошо. Думаю, она тогда сможет прийти — Она пробормотала что-то, понятное только ей, и снова пожала плечами. — Мне пора одеваться.

* * *

— Эм... а я действительно могу пойти с вами? — спросила Кими с обескураженным выражением лица. — Я имею в виду... это же семейное мероприятие, где вы ужинаете вместе, разве это нормально, что я буду с вами?

Она посмотрела на Гару, ее глаза иногда блуждали по ее телу, когда она прятала свой румянец.

На Гаре был ароматный парфюм, который вызывал у Кими чувство комфорта. Ее полночно-синее декольте облегалo ее фигуру. Под грудью был завязан кожаный ремешок. Сквозь прозрачную вуаль, пришитую к ее в остальном откровенному платью, виднелись проблески ее декольте, а боковая часть груди была полностью открыта. И наконец, ее прекрасные длинные, бледные и кремовые ноги отражали свет комнаты.

Гара рассмеялась, услышав Кими, и заключила ее в объятия.

— Кими, ты ведь знаешь правила, не так ли? Мы с твоей старшей сестрой были лучшими подругами, так что ты мне как родная младшая сестра. Теперь, когда твоей старшей сестры... больше нет, будет справедливо, если я буду относиться к тебе как к родной.

Кими дважды моргнула, почувствовав, как теплое чувство захлестнуло ее сердце. Тем временем Неджи продолжал смотреть на эту сцену с заинтересованным выражением лица.

«Ее старшая сестра мертва? Черт, у нее действительно трагическое прошлое» — подумал Неджи, но тут же понял, что это не его дело.

«В любом случае, если честно, я бы предпочел, чтобы она не пошла с нами. Но, думаю, она была бы хорошим телохранителем»

Ему нравилась Кими, она была приятной компанией. Но это был семейный праздник, и, как она сказала, в ее присутствии не было необходимости. Хотя он догадывался, почему его мать взяла ее с собой. Как бы он ни знал, насколько хороша Гара, он также знал, что она из тех, кто любит проводить время только в кругу семьи, так что единственная причина, по которой она берет ее с собой, - это использовать ее в качестве телохранителя... или так Неджи предполагал.

Хотя то, что думал Неджи, было отчасти верно, но не полностью. Если бы Гара действительно нуждалась в телохранителях, она бы просто приказала группе людей находиться в другой

машине и охранять их снаружи ресторана, в котором она планирует поесть. На самом деле она хотела взять с собой Кими потому, что действительно воспринимала ее как свою младшую сестру. Она знает Кими уже более 15 лет, еще до того, как та стала героем, она действительно была для Гары как младшая сестра, поэтому она хотела взять Кими с ними - таким образом, она не только сможет выполнять свою работу в качестве их телохранителя, но и сможет приятно провести время и углубить свои связи с ними.

Неджи несколько секунд наблюдал за выражением лица Гары и моргнул. Ее улыбка казалась... искренней? Нет, она не казалась искренней, она и есть искренняя. Неджи улыбнулся, увидев это. «Может, мне стоит перестать считать, что моя мать такая же эгоистка, как и я. Она действительно милая»

После этого Кими переоделась в лучшее платье горничной и вышла с оптимистичной улыбкой на лице. Затем Айко повел нас к машине, а мы последовали за ним.

* * *

— Хаха, милая. Эта ночь будет тяжелой, не так ли?

— О боже, я уверена, что со мной она не будет тяжелой слишком долго.

Сейчас 7 часов вечера, поэтому небо едва освещалось. Мы находились внутри машины. Отец вел машину, а мама сидела на сиденье рядом с ним. В основном они разговаривали друг с другом.

Сзади сидели я, Неджире и Кими. Неджире продолжала играть с хвостом Кими, хотя Кими не выглядела слишком неловкой.

Кошки не любят, когда их хвосты трогают, так было и с Кими. Но она уже привыкла к этому, ведь Неджире вроде как бесчувственная девушка, которой все равно, что выпячивать чужую неуверенность.

Однажды я подумал, а не «исправить» ли мне ее? Может, сделать ее менее любопытной и более чувствительной? Но я быстро выбросил эту мысль из головы. Она нравилась мне такой, какая она есть. Я не буду сознательно пытаться изменить ее, разве что случится что-то экстремальное.

Мама и папа сплетничали о том, что было трудно, а что нет. Также они говорили о том, что мы будем есть сегодня вечером. А еще я заметил, что их полные похоти взгляды то и дело устремляются друг на друга. Наверное, семейные пары становятся суперактивными по ночам в годовщину свадьбы...? Не знаю, может, мои родители просто возбуждены сегодня.

Я старался не обращать внимания на их выходки и вел себя как ребенок, которым я и был. Неджире даже не понимала, что происходит, но я видел, как небольшой румянец проступил на лице Кими.

— Мм...

...Она... она только что застонала? Она просто застонала от прикосновений Неджире? Это нормально для кошек или это из-за ситуации, в которую мы попали? Есть здесь знатоки кошек?

— Н-неджире-чан, т-так щекотно.

Ох.

Как бы то ни было. С другой стороны, я действительно придумал кое-что, что может позволить мне входить в подземелья так, чтобы родители даже не догадались. Хотя я думаю, что мне нужно подождать несколько лет, прежде чем это станет возможным, я планирую начать раздражать своих родителей просьбами отпустить меня за пределы нашей резиденции пораньше.

И вот так, пока я и Кими игнорировали легкие прикосновения мамы и папы то тут, то там, пока они перебрасывались друг с другом словами с двойным смыслом, мы наконец добрались до шикарного ресторана.

* * *

Я вышел из машины, устремив взгляд на ворота ресторана.

Какими бы ужасными ни были мои предыдущие родители, я все равно время от времени имел возможность наслаждаться богатой жизнью. И все же, если бы я сказал: "Ух ты, какое шикарное место". Это было бы преуменьшением.

«Le Quatrième Mur» Огромная доска, гласившая именно это, висела в верхней части огромной двери.

Я лишь несколько секунд наблюдал за элегантно украшенным зданием, прежде чем повернуть голову обратно к машине. Неджире и Кими вышли из задней части машины, в то время как мой отец вышел из передней двери с противоположной стороны от той, где стоял я. Затем он подошел к нам и открыл дверь для моей матери. Он опустил на одно из колен и поднял руку вверх для мамы.

Мама тихонько хихикнула и приняла руку, а папа нежно поцеловал ее и встал.

— А теперь пойдем. — сказала мама, а папа улыбнулся и жестом пригласил нас следовать за собой.

Вскоре мы оказались внутри ресторана и направились к заранее заказанному столику. Это был столик, расположенный ближе к углу всего помещения, скрытый от посторонних глаз. Вокруг нас красиво горели свечи, а с крыши свисали люстры, тем самым приятно освещая все вокруг.

Подошел официант, и мама, обменявшись с папой парой слов, заказала еду. Прошло 10 минут, пока пара определилась с едой, а официант сохранял свою профессиональную улыбку.

— Ох вааау! Это так вкусно! — воскликнула Неджире, поедая еду без всякого чувства собственного достоинства. Еда застревала у нее на губах, когда она облизывала палец с блестящими глазами. Ее беспорядочная манера есть привлекала раздраженные взгляды с других столиков неподалеку...

Почему... Почему она так ест? Где ее достоинство как барышни? И почему мои родители не возражают против этого? Стоп, о чем я вообще говорю, они слишком заняты флиртом друг с другом, чтобы отчитывать Неджире. Думаю, именно Кими чувствует себя здесь наиболее неловко. Наверное, она жалеет, что вообще пришла работать в наш дом. Черт, что за хрень.

Поверьте мне, когда я говорю, что видеть, как твои родители ведут двойную беседу и флиртуют

с едва скрываемыми похотливыми намерениями, чертовски неловко. К счастью, я еще ребенок.

Я молча ел свою еду, понимая, что она так хорошо приготовлена.

После этого семья Хадо наслаждалась ужином с улыбками на лицах. Я вскоре привык к выходкам родителей и просто игнорировал все это, догадываясь, что они, должно быть, планируют что-то особенное на сегодняшний вечер, раз так волнуются.

* * *

Далее мы закончили есть. Но мы еще не ушли.....

Похоже, моему отцу пришла в голову "великая идея" исповедаться перед толпой, поэтому он привлек всеобщее внимание, встав и постукивая ложкой по своему бокалу с вином.

Все смотрели на него со своих столов.

— Покажи, из чего ты сделан, чемпион! — подбодрил один старик, в конце концов негромко рассмеявшись.

Сбоку от нашего стола мой отец стоял на одном из коленей перед мамой.

В руке у него была голубая роза, подходящая к маминой прическе и платью - он держал розу для нее, пока мама закрывала рот руками.

— Гара... — начал мой папа. — Помнишь, 11 лет назад, именно в этот день, когда я впервые встретил тебя? Я тогда понял: «О боже, эта женщина - моя половинка!». В тот момент я понял, что хочу прожить остаток своей жизни с тобой. — Он провозгласил. — В тот день я впервые признался тебе в любви. Прошло 10 лет, и я хотел сказать, что до этого дня - даже сейчас - моя любовь к тебе не иссякла. Она только возросла!

Мама громко вздохнула.

Папа глубоко вдохнул.

— Я люблю тебя!

— Я тоже тебя люблю!

....Далее.

После этого, для финального спектакля - семья решила пойти посмотреть кино. На удивление, это был детский фильм. Мы смотрели, ели попкорн, перебрасывались шутками то тут, то там, смеялись и хотели спать. Я заметил, что Кими стала вести себя намного свободнее рядом с нами и, кажется, преодолела свою прежнюю неловкость.

Мы вернулись в машину, и папа включил по радио какую-то легкую романтическую музыку. Неджире уже заснула, и ее голова покоилась на моем плече. Кими тоже дремала, и я тоже начал устраиваться поудобнее.

— Куда мы едем, пап? — неожиданно спросил я. — Это ведь не дорога домой, верно?

Я знал это, потому что постарался запомнить дорогу, по которой мы приехали, на случай, если

случится какое-нибудь клише.

Папа улыбнулся и сказал:

— Мы едем в один из наших пляжных домиков. Твоя мама хотела вернуться туда с тех пор, как мы провели там медовый месяц. Это займет около 3 часов, так как пляж не так далеко. Я знаю, что вы, ребята, устали, но потерпите немного, хорошо?

Я кивнул, глядя на его лицо через задний обзор. Мой отец выглядит... как Шанкс. Да, тот самый парень из Ван Пис. У него даже есть след от когтя на левом глазу, хотя он отказывается говорить, как получил эту травму. У него блестящие серебристые волосы и голубые глаза, хотя, когда он активизирует свою причуду, его волосы меняют цвет на иссиня-черный, что-то вроде обратного превращения в Супер Сайяна.

Он хороший отец. По крайней мере, добрее, чем другие люди. Хотя Неджире ему почему-то нравится больше, чем я.

В прошлой жизни мой отец умер, когда мне было 6 лет. Он был... тоже хорошим отцом. Я не ненавижу этого человека, скорее, я даже не помню его настолько, чтобы ненавидеть его как следует. Хотя единственное, что я помню, - это то, что, когда он был жив, моя жизнь была поистине радугой и солнечным светом.

Но его смерть стала переломным моментом в моей жизни. Мама стала проституткой, каждую неделю трахалась с новыми парнями. Сошлась с жестокими парнями, которые избивали ее наряду со мной. Раньше она хотя бы время от времени подсаживалась на богатых парней. Поэтому я привык к культуре богатых людей. Теперь, когда я думаю об этом, это также причина, по которой я смог залезть на яхту, а она смогла толкнуть меня в воду, хах.

Ну и стерва. Хотя именно благодаря ей я знал такие вещи, как:

«Как залезть девушке в трусики и при этом не показаться придурком». По крайней мере, из-за нее у меня количество трупов было двузначным... Наверное, она была не так уж и плоха, да?

«Вздых...»

...В общем, хватит депрессивных мыслей! Сегодня вечером у моих новых и лучших родителей годовщина свадьбы. Я должен уснуть, чтобы не нарушить их особые планы!

Я решил и закрыл глаза. Я уже достаточно устал, так что сну было не так уж и сложно победить меня. Приятные ощущения.

* * *

Жажда.

Мои глаза распахнулись, когда я громко выдохнул.

— Хах? — В горле пересохло, и я чувствовал себя так, словно видел плохой сон. Хотя я уже забыл, о чем был этот сон.

Я огляделся и понял, что лежу на кровати. Комната была сделана из дерева и была довольно темной. Хотя и не настолько темно, чтобы я ничего не видел. Похоже, сегодня полнолуние,

поэтому в комнате, которая, казалось бы, находится недалеко от моря (так как я слышал шум волн), было достаточно светло, чтобы я мог видеть.

— Ахххн~

...Что?

— Д-дорогой, ты слишком груб!?!

Я моргнул, поняв, что стон принадлежит моей маме. Звук доносится не так далеко, так что, скорее всего, это другая комната рядом. Это неловко... слышать, как твои родители занимаются сексом, - это супернеловко. Возможно, в прошлой жизни я бы этого не понял, поскольку, как я уже говорил, моя мама была проституткой, но в этой жизни благодаря правильному воспитанию моих новых родителей я осознаю, насколько это неловко.

— Нгхнн!

...Стараясь изо всех сил игнорировать ее стоны, я посмотрел на кровать. Неджире спала рядом со мной. Она глубоко спала, так что этот звук ее не побеспокоит... Надеюсь.

Хм? А где Кими?

Я сел на кровати и нахмурился. Она в другой комнате? Весьма вероятно. Ну, как бы то ни было, я хочу пить.

Я посмотрел на маленький столик, стоящий сбоку, и взял хранящийся там кувшин с водой. Он был пуст. Как и ожидалось. Папа сказал, что это наш домик на пляже, так что, конечно, наполнить кувшин водой было некому.

Хм, может, мне пойти и взять воды? Или попытаться поспать? Хм, решения.

— АХХХ!

Понимая, что даже если я закричу прямо сейчас, влюбленные пташки этого не поймут, я решил сходить за водой.

Я схватил кувшин и опустился на пол. Я заметил, что дверь уже слегка приоткрыта. Я размял конечности, а затем подошел к двери. Я не знаю, где здесь источник воды, пора поискать, наверное.

Подумав так, я шагнул за дверь и... замер.

— Хах..., — перед ним происходила странная сцена. — Хаах.... Ммф!

Горничная Кими Сугихара стояла за дверью комнаты моих родителей, сидя на своей заднице и занимаясь, как я мог предположить, мастурбацией.

Я простоял там ровно 7 секунд, прежде чем повернуться.

«Похоже, сегодня для меня не будет воды»

Прим.Переводчика: «Le Quatrième Mur» - такой ресторан реально существует, и переводится с

французского как “Четвертая Стена”, что так же является отсылкой к никнейму автора - Master4thWall

<http://tl.rulate.ru/book/107139/4372784>